

УДК 339.4.6.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ¹*Т.Р. Ахметов, ²С.М. Гаймалова*¹ Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, email: docant73@mail.ru² Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, email: gaymalovaS@mail.ru

Аннотация. Актуальность проведенного в статье исследования определяется целевой необходимостью развития малого инновационного бизнеса, решающего задачи диверсификации экономики старопромышленных регионов России в новых геополитических реалиях. Роль и значение малого инновационного бизнеса в различных исследованиях определяется как эволюция экономических систем с менее развитого типа на более высокий уровень. Развитие самостоятельности и импортозамещения научно-технологических центров новых ядер экономического развития требует применения новых мер и механизмов развития малого инновационного бизнеса старопромышленных регионов мира и России. Результат: формирование новых разделов мировой хозяйственной системы и значительные геополитические изменения. Сформированы самостоятельные научно-технологические центры многополярного мира: Россия, КНР, Индия, Бразилия и др). Разрешение многочисленных противоречий в процессе становления многополярного мира реализуется через военные конфликты, что создало благоприятные условия развития старопромышленных регионов во всем мире. Анализ возможностей развития научно-технологической государственной политики для развития малого инновационного бизнеса в старопромышленных регионах России становится определяющим фактором формирования одного из мировых центров роста экономики.

Ключевые слова: региональная инновационная система, малое инновационное предпринимательство, диверсификация экономики, старопромышленные регионы, приволжский федеральный округ, регионы глобальной периферии, регионы догоняющего развития, регионы глобального центра.

DEVELOPMENT OF SMALL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP AS A DIRECTION OF ECONOMIC DIVERSIFICATION IN OLD INDUSTRIAL REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA¹*T.R. Akhmetov, ²S.M. Gaymalova*¹ Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, email: docant73@mail.ru² Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, email: gaymalovaS@mail.ru

Abstract. The relevance of the study conducted in the article is determined by the need to develop small innovative businesses that solve the problems of diversifying the economy of old industrial regions of Russia in the new geopolitical realities. The role and importance of small innovative businesses in various studies is defined as evolving economic systems from a less developed type to a higher level. The development of independence and import substitution of scientific and technological centers of new cores of economic development requires the application of new measures and mechanisms for the development of small innovative businesses in old industrial regions of the world and Russia. Result: the formation of new sections of the world economic system and significant geopolitical changes. New independent scientific and technological centers of the multipolar world are: Russia, China, India, Brazil, etc.). The resolution of numerous contradictions in the process of formation of a multipolar world is realized through military conflicts, which created favorable conditions for the development of old industrial regions around the world. Analysis of the possibilities of developing scientific and technological state policy for the development of small innovative businesses in the old industrial regions of Russia is becoming a determining factor in the formation of one of the world centers of economic growth.

Keywords: regional innovation system, small innovative entrepreneurship, economic diversification, old industrial regions, Volga Federal District, global periphery regions, catch-up development regions, global center regions.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.01.2026

Дата принятия статьи в печать: 27.02.2026

Введение

Современность требует быстрой диверсификации экономики России в связи с переходом от свободы международной торговли к ее сегментации, а затем к альтерглобализации. Этот процесс будет развиваться под эгидой стран и их регионов под общей аббревиатурой БРИКС+ (КНР, Индия, Россия, Бразилия, Южноафриканская республика и др.). Процесс будет характеризоваться переходом от неолиберальной модели к догоняющей [1].

2. Наступление новой геополитической реальности подробно описано С. Хантингтоном, как явление перехода от однополярного мира к многополярному, что обосновано положениями математической теории игр. Формирование 7–8 центров альтерглобализации — естественный ход исторического процесса [2].

3. Конкуренция с Западом новых центров силы определяется ходом исторического процесса и их развитием. Возникают новые конфликты. Старопромышленные регионы мира и России оказываются перед выбором сценариев своего развития, наиболее предпочтительным из которых является развитие малого инновационного предпринимательства [3].

Страны БРИКС и ЕВРАЗЭС потеснили технологическое лидерство США. Это выразилось в метком замечании Ж.Ж. Аттали [4] о том, что такое лидерство безвозвратно теряется.

ТНК Запада уступают свое место на мировых рынках хозяйствующим субъектам из БРИКС [5, 6]. Современному этапу предшествовали длительные периоды технологического развития Азиатско-Тихоокеанского региона по догоняющему (дирижистскому) типу развития. Формировались ТНК национального базирования для удовлетворения спроса на рынках западных стран. Второй этап, характеризующийся увеличением экспорта высокотехнологичных товаров, прослеживается в двадцатом и двадцать первом веках: Япония в 60–80-е, Республики Корея в 80–2000-е, Сингапур в 80–2000-е, Малайзия в 90–2010-е, КНР с 90-х по настоящее время, Вьетнам и Индонезия в настоящее время) [7]. На данном этапе развивается малое инновационное предпринимательство, и быстрыми темпами отдельные предприятия преобразуются в ТНК.

На третьем этапе происходит традиционализация ТНК (ТНК и национальная экономика обретают «Я»). ТНК как продукт эволюционирует в МНК и переходят в независимое состояние генерации своего будущего через создание малого инновационного бизнеса, занимающего еще больше ниш на мировых рынках [8]. В эпоху деглобализации и перехода к альтерглобализации новая индустриализация в США потребовала ввода заградительных пошлин и иных ограничений своего внутреннего рынка от ТНК и МНК стран АТР. Это становится инструментом предотвращения конкуренции для своих производителей со стороны стран с догоняющим типом развития. Ответом является формирование новых коалиций и союзов, создаются и развиваются рынки вооружений и товаров двойного назначения, происходит разделение мировой экономики на новые центры цивилизации, которые противостоят Западу. В такие периоды истории (зарождения нового ТУ) требуется восстановление государственного дирижизма и ускоренного военного строительства. Весь мир тяготеет к модели роста экономики на основе догоняющей модели развития и массовой генерации малого инновационного бизнеса в научно-технологической сфере. В таких условиях существенно возрастает неопределенность развития многополярного новоиндустриального мира, активно формируемого США и другими центрами научно-технологического развития (имеются ввиду АТР и ЕАЭС в рамках БРИКС). Роль России в данном процессе ключевая, и развитие малого инновационного предпринимательства как направление диверсификации экономики старопромышленных регионов России многократно актуализировано в связи с наступлением новой исторической эпохи [9].

Методы исследования

В данном исследовании использовались методы сравнительного анализа данных государственной статистики России и других стран. Также в основу анализа легла глубокая проработка фактологических, статистических и литературных источников и данных, сформированных из выводов по теме развития малого инновационного предпринимательства как направления диверсификации экономики.

Результаты исследования

Тема развития малого инновационного предпринимательства актуализируется в связи с наступлением нового исторического этапа формирования многополярного мира и необходимостью

создания новых рынков для новейших видов продукции. Так Р. Юсоф, Н.С. Имм, Х.Й. Анн и А.А. Рахман определяют место стартапов как способа решения внешних проблем путем разнообразия применяемых инноваций [10]. Важнейшая роль отводится государственной научно-технологической и инновационной политике, сетевым коллаборациям и взаимодействию элементов НИС и РИС как необходимому условию для генерации стартапов [11]. А. Мохаммед выделил следующие факторы развития инноваций: коммуникационное взаимодействие и трансфер знаний от вузов и научных учреждений к субъектам инновационной деятельности, реализация стратегии научно-технологического и инновационного развития и ее неукоснительная реализация, постоянное совершенствование инструментов финансирования инновационных МСП и стартапов для исследователей, изобретателей и крупных компаний [12]. Обобщая выводы данных исследований, можно сделать заключение об отсутствии разработок в области стратегирования поддержки инновационных малых и средних предпринимателей. Хорошо исследованы вопросы поведения МСП, внутренние факторы их развития и их активность, типы и характеристики инноваций. Исследование А. Ортиз де Гуинеа, Л. Раймонд определяют высокую необходимость развития инновационных МСП. Проводимые исследования достигают высоких результатов из-за синхронизации стадий инновационного цикла сразу множеством МСП [13]. В этой связи Д. Маркович, Г. Яначкович, Н. Симеунович и Б. Лалич, выделили задачу стратегирования научно-технологического и инновационного развития: выявить и оценить факторы развития инноваций и формирующие их научные исследования [14]. В работах Г. Саридакиса, Б. Идриса и Й. М. Хансена дано понимание взаимосвязи научно-технологических исследований, инноваций с ростом экспорта МСП. В современном капитализме стран глобального центра и догоняющего развития инновационные МСП динамичнее наращивают экспорт, чем иные виды бизнеса. Прочная связь радикальности инноваций с высокой динамикой роста экспорта при современном типе капитализма незыблема [15]. Это подтверждено Д. Радицием и К. Дялиловым: «технологические инновации положительно влияют на интенсивность экспорта МСП, в отличие от нетехнологических» [16].

Анализ широкого круга теоретических и статистических источников позволяет сделать следующие выводы: 1) авторы, анализируя широкий круг данных, установили, что инновации — основа для создания МСП и их успешного развития и трансформации в ТНК; 2) инновационные МСП в исторические периоды либерализации мировой торговли нацеливаются на экспорт, а в периоды дирижизма и конфронтации политических блоков на импортозамещение и развитие внутреннего рынка (в оба эти периода определяющую роль играют академический сектор, государство и ТНК, этот триумвират призван создавать и развивать инновационные МСП); 3) триумвират, объединяющий его участников вокруг стратегической цели, нацелен на развитие высокотехнологичного экспорта, что становится основой выращивания инновационных МСП в ТНК (триумвират реализует эволюционные изменения в экономике по построению современного типа капитализма, экономики знаний, высококонкурентоспособной экономики и т.д.; 4) в научной литературе не выделяется отдельная политика развития инновационных МСП, все реализуется во взаимоувязке с развитием экспорта, высоких технологий или создания уникальных технологических систем, т.е. это системно взаимоувязанные вещи с академическим, реальным и иными секторами экономики; 5) отличием стран, обладающих современным капитализмом, экономикой знаний, высококонкурентоспособной экономикой, является механизм автоматических налоговых и таможенных льгот для инновационных МСП, которые осуществляют свою деятельность при вузах и научных организациях.

Назрела настоятельная необходимость проведения более активной научно-технологической государственной политики в СПР ПФО, что из приведенных выше показателей становится очевидным. Это должно основываться на методах мобилизационной экономики, когда вузы и научные организации тесно взаимодействуют с реальным сектором экономики, создавая для него новые ОИС и обновляя его НМА.

Исторический процесс, протекающий в настоящее время, требует массового изготовления автоматических военных систем, что загружает свободные производственные объемы СПР в Приволжском федеральном округе. Создана военная доктрина противостояния западным странам, эта доктрина обоснована возрастанием конфронтации в сферах экономики, политики. Необходимость диверсификации экономики СПР ПФО и активизации научно-технологической политики создания инновационных МСП постоянно возрастает. Возросший потенциал экономики и промышленности выражается в увеличении объемов отгруженных товаров собственного производства (табл. 1).

Таблица 1

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по отдельным субъектам ПФО РФ (млн руб.)

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский ФО	12 804 270	16 645 958	17 888 061	20 034 564	24 102 316
Республика Башкортостан	1 582 718	2 113 845	2 169 720	2 403 975	2 805 882
Республика Татарстан	2 780 617	4 109 533	4 531 702	4 907 377	5 807 847
Пермский край	1 522 252	1 849 179	2 078 701	2 204 514	2 526 896
Нижегородская область	1 584 211	1 657 676	1 837 795	2 133 105	2 566 680

Источник данных: Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по субъектам Российской Федерации. Годовые данные https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/otgruz_sub_god-2024.xlsx

Индекс промышленного производства регионов лидеров СПР ПФО показывает устойчивый рост (табл. 2).

Таблица 2

Индексы промышленных производства по отдельным субъектам ПФО РФ (в % к предыдущему году)

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский ФО	98,1	106,6	101,8	107,9	105,4
Республика Башкортостан	99,1	104,4	103,6	108,0	105,4
Республика Татарстан	96,6	108,6	106,7	103,0	105,0
Пермский край	97,5	104,3	98,4	105,9	105,5
Нижегородская область	95,3	113,6	101,3	111,7	103,3

Источник данных: 2020-2023 гг. – Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.htm

2024 г. – Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-stat-12-2024.rar>

Таблица 3

Внутренние затраты на научные исследования и разработки по отдельным субъектам ПФО РФ (млн рублей)

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	157 663,1	191 367,9	195 257,9	232 987,0	269 602,2
Республика Башкортостан	10 527,2	12 909,3	11 580,6	14 303,2	14 027,0
Республика Татарстан	16 878,6	20 848,0	26 038,2	30 031,8	44 538,9
Пермский край	15 636,3	19 479,0	20 429,6	24 359,0	27 156,7
Нижегородская область	68 750,3	79 076,8	83 472,3	106 274,9	113 869,8

Источник данных: Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат и видам работ (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации) https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_6.xls

Наметилось отставание Республики Башкортостан по генерации ОИС и их передаче в реальный сектор (табл. 4).

Таблица 4

Выдача патентов на изобретения по отдельным субъектам ПФО РФ

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский ФО	2 966	2 483	2 677	2 961	2 802
Республика Башкортостан	438	410	366	387	405
Республика Татарстан	698	510	625	677	701
Пермский край	230	237	325	390	324
Нижегородская область	307	254	239	275	272

Количество впервые разработанных передовых производственных технологий стало убывать с 2023 года (табл. 5).

Таблица 5

Разработанные передовые производственные технологии по отдельным субъектам ПФО РФ

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский ФО	323	333	474	424	370
Республика Башкортостан	53	53	53	50	48
Республика Татарстан	65	74	219	169	142
Пермский край	48	57	67	65	74
Нижегородская область	28	18	18	30	35

Источник данных: Разработанные передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий и по субъектам Российской Федерации https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt_1.xlsx

Результатом стала не высокая динамика использования передовых производственных технологий (табл. 6).

Таблица 6

Используемые передовые производственные технологии по отдельным субъектам ПФО РФ

	2020	2021	2022	2023	2024
Приволжский федеральный округ	70 100	73 290	77 154	80 596	85329
Республика Башкортостан	6 355	6 455	7 731	8 352	8 579
Республика Татарстан	7 178	6 729	7 264	7 668	8 920
Пермский край	14 462	16 185	17 063	16 504	17 176
Нижегородская область	8 249	8 711	8 584	9 030	9 442

Источник данных: Используемые передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий и по субъектам Российской Федерации (с 2000 г.) <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ppt-2.xls>

Заключение

Достигнутые успехи в промышленном производстве Республики Башкортостан могут стать драйвером увеличения использования научно-технологического фактора, но лидеры ПФО также показывают активную положительную динамику в научно-технологическом развитии. Это позволяет им наращивать диверсификацию направлений развития по догоняющей модели развития и развивать инновационные МСП в больших объемах.

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00571-25-00 на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Литература

1. Гайнанов Д.А., Иванов П.А., Печаткин В.В., Алтуфьева Т.Ю. Инвестиционный климат в Республике Башкортостан: состояние, проблемы, перспективы. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2024. 21 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 35-57.
3. Алтуфьева Т.Ю. Удовлетворение финансово-инвестиционных потребностей территорий: структура источников на различных стадиях жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2020. № 10. С. 7-12. DOI: 10.17513/fr.42847. EDN PDEDIU.
4. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М: Международные отношения, 1993. 135 с.
5. Гафарова Л.А. Анализ влияния прогрессивности подоходного налогообложения на динамику экономических процессов // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 1 (47). С. 4-12. DOI: 10.18411/doi-code-2023.099.
6. Низамутдинов М.М., Ахметзянова М.И., Аитова Ю.С. Подходы и инструментальные средства моделирования взаимовлияния миграционной активности населения и экономического развития территорий // Экономика промышленности. 2022. Т. 15. № 3. С. 367-379.
7. Галикеев Р.Н. Импортзамещение как фактор обеспечения продовольственной безопасности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12 (2). С. 61-65.

8. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадийной принадлежности: Коллективная монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 112 с.
9. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование влияния социальной инфраструктуры на рождаемость в регионах России // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 4 (116). С. 81-106.
10. Yusof R., Imm N. S., Ann H. J., Rahman A. A. The influence of SMEs employees' intention towards innovative behavior // Journal of Social Sciences and Humanities. 2018. Vol. 26 (3). P. 1905-1923.
11. Belitz H., Dreher C., Kovač M., Schwäbe C., Som O. Tax incentives for Research and Development in SMEs – Model of Success or Wrong Path for Germany? // Wirtschaftsdienst. 2017. Vol. 97(5). P. 344-353. DOI: 10.1007/s10273-017 2142-1.
12. Mohammed A. Barriers and enablers of innovation in United Arab Emirates (UAE) small and medium enterprises (SMEs) sector // International Journal of Entrepreneurship. 2019. Vol. 23 (3).
13. Ortiz de Guinea A., Raymond L. Enabling innovation in the face of uncertainty through IT ambidexterity: A fuzzy set qualitative comparative analysis of industrial service SMEs // International Journal of Information Management. 2020. Vol. 50. P. 244-260. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2019.05.007.
14. Marković D., Janačković G., Simeunović N., Lalić B. I. Identifying and ranking novel indicators of MSMEs innovation potential // Technology Analysis and Strategic Management. 2020. Vol. 32(5). P. 529-541.
15. Saridakis G., Idris B., Hansen J. M. SMEs' internationalisation: When does innovation matter? // Journal of Business Research. 2019. Vol. 96. P. 250-263. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.11.001.
16. Radicic D., Djalilov K. The impact of technological and non-technological innovations on export intensity in SMEs // Journal of Small Business and Enterprise Development. 2019. Vol. 26(4). P. 612-638. DOI: 10.1108/JSBED-08-2018-0259.